

*Горит костёр
на горном перевале...*

Полевые песни

*Геологический институт
Кольского научного центра РАН*

*Кольское отделение
Российского минералогического общества*

Горит костёр на горном перевале...

Полевые песни

Апатиты, 2010

**Горит костёр на горном перевале... Полевые песни. – Апатиты:
Изд-во К & М, 2010. – 160 с.**

Издание продолжает сборник полевых песен «Дым костра создаёт уют...», выпущенный Геологическим институтом КНЦ РАН и Кольским отделением РМО в 2009 г. Оно адресовано профессиональным геологам и прочим исследователям природы, а также всем любителям путешествий и задушевной песни у костра. Приурочено ко Дню геолога, распространяется бесплатно.

Редактор: *проф., д.г.-м.н. Ю.Л. Войтеховский*

Составители: *к.т.н. И.С. Красоткин, к.г.-м.н. Д.Г. Степеничиков*

Компьютерный набор и макетирование: *к.г.-м.н. Д.Г. Степеничиков*

Фото: *проф., д.г.-м.н. Ю.Л. Войтеховский, к.г.-м.н. Д.А. Габов, к.б.н. Д.Б. Денисов, С.И. Иванов, С.А. Климов, к.т.н. И.С. Красоткин, А.Л. Лесков, Н.А. Минзарь, к.г.-м.н. А.В. Мокрушин, И.С. Нестеренко, к.г.-м.н. М.Н. Петровский, д.г.-м.н. Н.О. Сорохтин, А.А. Тележкин, П.Н. Хардин, к.г.-м.н. А.К. Шпаченко.*

© Кольское отделение РМО, 2010

© Геологический институт Кольского НЦ РАН, 2010

От редактора

В 2009 г. Геологический институт КНЦ РАН и Кольское отделение РМО издали сборник полевых песен «Дым костра создаёт уют...». Многочисленные доброжелательные отклики убедили нас в том, что идём правильным путём. Мы благодарны всем помощникам. С вашей помощью песня «Полярная звезда» обрела авторов, найдено немало пропущенных раритетов. Принцип отбора песен остался прежним: мы поём их у походных костров и на дружеских послеполевых встречах. Не скрою, более всего нас волнуют северная, кольская и хибинская темы – уж простите. Не забыты и озорные шлягеры студенческих лет.

Как выяснилось, некоторые песни судьбоносны. Сам я в детстве часто слушал пластинку «Там, где речка, речка Бирюса, ломая лёд, шумит, поёт на голоса...» – и стал геологом. Источники песен всё те же: многочисленные песенные и поэтические сборники, воспоминания, старые полевые дневники, Интернет... Среди авторов – великие поэты прошлого, современные литераторы и композиторы, известные барды... Названием сборника стала строка из песни А. Городницкого. Фотографии в тексте выполнены в основном сотрудниками Геологического института КНЦ РАН и членами Кольского отделения РМО в полевых маршрутах 2005-2009 гг. по полуостровам Кольскому, Среднему, Рыбачьему...

Поздравляю всех коллег с Днём геолога! Новых вам находок! Пусть в долгом маршруте вас согреет костёр! И всегда возвращайтесь к домашнему очагу!

*Ю.А. Войтеховский, проф., д.г.-м.н.
директор Геологического института КНЦ РАН
председатель Кольского отделения РМО*

С. Баканов

Студентка

На лекцию ты пришла –
И сразу меня пленила...

Я понял тогда,
Что ты навсегда
Сердце моё разбила.

И сразу в тот первый миг,
Забыв обо всём на свете,
Лишь только тебя –
Безумно любя –
Я видел на всей планете.

Всё косы твои, всё бантики,
Всё прядь золотых волос,
На блузке витые кантики
Да милый курносый нос...

Как только пришла весна,
С поличным ты мне попалась:
Была весна –
С дипломником шла
И мило ему улыбалась.

Вся жизнь колесом пошла, –
На сессии плавал, как губка...

А знаешь ли ты,
Что эти хвосты
Ты мне подарила, голубка?

Всё косы твои, всё бантики,
Всё прядь золотых волос,
На блузке витые кантики
Да милый курносый нос...

Я видел тебя во сне
И даже – какое дело! –
Ты молча, без слов,
С чертёжных листов
Со стен на меня глядела...

А, в сущности, только раз.
Твой взор на меня склонился.
Тогда в поздний час
В чертёжке у нас
Кульман к ногам свалился.

Всё косы твои, всё бантики,
Всё прядь золотых волос,
На блузке витые кантики
Да милый курносый нос...

*Слова К. Ваншенкина
Музыка Я. Френкеля*

Я спешу, извините меня

Лунный свет над равниной рассеян,
Вдалеке ни села, ни огня,
Я сейчас уезжаю на Север,
Я спешу, извините меня.

На холодных просторах великих,
В беспредельные дали маня,
Поезда громыхают на стыках.
Я спешу, извините меня.

Говорю Вам как лучшему другу,
Вас нисколько ни в чём не виня:
Соберитесь на скорую руку.
Я спешу, извините меня.

Не хотите? Ну что ж Вы, ей-богу!..
Тихо дрогнули рельсы, звеня.
Хоть присядьте со мной на дорогу.
Я спешу, извините меня.

Может быть, Вы раскаетесь где-то
Посреди отдалённого дня.
Может быть, Вы припомните это:
Я спешу, извините меня.

Жизнь прожить захотите сначала,
Расстоянья и ветры ценя...
Вот и всё. Я звоню Вам с вокзала.
Я спешу, извините меня.

Ю. Визбор

Парень из Кентукки

Этот лётчик был мальчишка
Из далёкого Кентукки,
Дул в бейсбол, зевал над книжкой,
Продавал бананов штуки.
Что б ни делал он на свете,
Песню пел, что всем знакома:
«О, как ярко солнце светит
У меня в Кентукки дома».

Мир для парня очень прост:
В мире сорок восемь звёзд,
Где прикажут – там воюй,
А помрёшь, так не горюй.
И разносит песню ветер
По всему аэродрому:
«О, как ярко солнце светит
У меня в Кентукки дома».

Под крылом страна чужая,
Бомбы землю разрывают,
Хмур радист, хандрит пилот,
Что вы, парни, за народ?
Ничего, что день невесел,
Мы вернёмся, выпьем рома...
О, как ярко солнце светит
У меня в Кентукки дома.

Но однажды, утром рано,
Он был сбит в бою тараном
И он бредит на рассвете,
Погребённый в груды лома:
«О, как ярко солнце светит
У меня в Кентукки дома».

11.02.1953

Ю. Визбор

Подмосковная

Тихим вечером, звёздным вечером
Бродит по лесу листопад.
Ёлки тянутся к небу свечками,
И в туман уходит тропа.
Над ночной рекой, речкой Истрою,
Нам бродить с тобой допоздна,
Среднерусская, сердцу близкая,
Подмосковная сторона.

Шепчут в сумерках обещания
Губы девичьи и глаза...
Нам ли сетовать на скитания,
В сотый раз покинув вокзал?
Вот вагон качнул звёзды низкие,
И бежит, бежит вдоль окна
Среднерусская, сердцу близкая,
Подмосковная сторона.

За Звенигород тучи тянутся,
Под Подлипками льют дожди,
В проливных дождях тонут станции,
Ожидая нас впереди.
И пускай гроза где-то рыскает,
Мне с тобой она не страшна,
Среднерусская, сердцу близкая,
Подмосковная сторона.

Где-то плещется море синее,
Мчатся белые поезда,
А на севере тонут в инее
Предрассветные города.
По земле тебя не разыскивать –
Изо всех краёв ты видна,
Среднерусская, сердцу близкая,
Подмосковная сторона.

1960

Ю. Визбор

Москва святая!

О Москва, Москва святая!
В переулочках кривых
Тополиный пух летает
Вдоль умытых мостовых.
Может, есть красивей страны,
Может, лучше есть житьё,
Я настаивать не стану, –
Видно, каждому своё.

Я бродил по Заполярью,
Спал в сугробах, жил во льду,
Забредал в такие дали,
Что казалось – пропаду.
На высоких перевалах
В непутёвом том краю
Ты мне руку подавала,
Руку сильную свою.

О Москва, Москва святая,
Я встречал тебя везде:
В синих просеках Алтая
И в далёкой Кулунде.
Ты не просто город где-то,
Ты видна в любой ночи,
Развезли тебя по свету,
Словно песню, москвичи.

1962

Ю. Визбор

На плато Расвумчорр не приходит весна

На плато Расвумчорр не приходит весна,
На плато Расвумчорр всё снега да снега,
Все зима да зима, всё ветров кутерьма,
Восемнадцать ребят, три недели пурга.

Мы сидим за столом, курим крепкий табак.
Через час вылезать нам на крышу Хибин
И ломиться сквозь вой, продираться сквозь мрак,
Головой упираясь в проклятье пурги.

А пока мы сидим за дощатым столом.
Курит старший механик столичный «Дукат»,
Привезённый сюда сквозь жестокий циклон
В двух карманах московского пиджака.

Он сидит и грустит неизвестно о чём,
Мой милейший механик, начальник дорог.
Через час ему биться с плато Расвумчорр,
По дороге идя впереди тракторов.

Потому что дорога несчастий полна
И бульдозеру нужно мужское плечо,
Потому что сюда не приходит весна –
На затылок Хибин, на плато Расвумчорр.

По сегодняшний день, по сегодняшний час
Мы, как черти, здоровы, есть харч и табак,
Мы ещё не устали друзей выручать,
Мы ещё не привыкли сидеть на бобах.

Нас идёт восемнадцать здоровых мужчин,
Забинтованных снегом, потёртых судьбой –
Восемнадцать разлук, восемнадцать причин,
Восемнадцать надежд на рассвет голубой.

Что вам снится, девчата, в неведомых снах?
Если снег и разлука, то это не сон...
На плато Расвумчорр не приходит весна,
Мы идём через выюгу, надежду несём.

1963

Ю. Визбор

Остров Путятин

Снова плывут на закате
Мимо него корабли,
Маленький остров Путятин
Возле великой земли.
Плаваем мы не от скуки,
Ищем не просто тревог,
Штопаем раны разлуки
Серою ниткой дорог.

Нам это всё не впервые –
Письма с востока писать.
Тучи плывут грозовые
По часовым поясам.
Свистнут морские пассаты
По городским площадям,
В старых домах адресаты
Почту опять поглядят.

Все мы, конечно, вернёмся –
Вьедут в закат поезда,
Девушкам мы поклонёмся
Не уезжать никогда.
Только с какой это стати
Снятся нам всё корабли?
Маленький остров Путятин
Возле великой земли.

1963

Ю. Визбор

Ночной полёт

Пошёл на взлёт наш самолёт,
Прижал к земле тоскливый вереск.
Махнул рукой второй пилот
На этот неуютный берег.

Ночной полёт – тяжёлая работа,
Ночной полёт – не видно ничего,
Ночной полёт – не время для полётов,
Ночной полёт – полночный разговор.

А на земле не то чтоб лес,
А просто редкие берёзы.
Лежат на штурманском столе
Ещё не пройденные грозы.

Летим всю ночь по курсу «ноль».
Давным-давно нам надоело
Смотреть на жизнь через окно
И делать дело между делом.

А я не сплю. Благодарю
Свою судьбу за эту муку,
За то, что жизнь я подарю
Ночным полётам и разлукам.

1964

Ю. Визбор

Три минуты тишины

По судну «Кострома» стучит вода,
В сетях антенн качается звезда,
А мы стоим и курим, мы должны
Услышать три минуты тишины.

Молчат во всех морях все корабли,
Молчат морские станции земли,
И ты ключом, приятель, не стучи,
Ты эти три минуты помолчи.

Быть может, на каком борту пожар,
Пробоина в корме острой ножа,
А может быть, арктические льды
Корабль не выпускают из беды.

Но тишина плывёт, как океан,
Радист сказал: «Порядок, капитан».
То осень бьёт в антенны, то зима,
Шесть баллов бьют по судну «Кострома».

Весна 1965

Ю. Визбор

Поминки

- Ну вот и поминки за нашим столом.
- Ты знаешь, приятель, давай о другом.
- Давай, если хочешь. Красивый закат.
- Закат—то, что надо, красивый закат.

– А как на работе?

– Нормально пока.

– А правда, как горы стоят облака?

– Действительно, горы – как сказочный сон...

– А сколько он падал?

– Там метров шестьсот...

– А что ты глядишь там?

– Картинки гляжу.

– А что ты там шепчешь?

– Я песню твержу...

– Ту самую песню?

– Какую ж ещё...

Ту самую песню, про слёзы со щёк.

– Так как же нам жить?

Проклинать ли Кавказ?

И верить ли в счастье?

– Ты знаешь, я пас,

Лишь сердце прижало кинжалом к скале...

– Так выпьем, пожалуй,

– Пожалуй, налей...

Сухуми, 1965

Ю. Визбор

Июльские снега

Июльские снега – не спутай их с другими.
Июльские снега, Памирское плато...
Приветствую тебя! Твержу твоё я имя,
Но ветры мне трубят типичное не то.

А мне твердят одно: «Ты должен быть, ты должен
Прозрачным, как стекло, и твёрдым, как наган».
В июле будет зной, а в январе – морозы.
А мне пример такой – июльские снега.

Всё вроде хорошо, и всё в порядке вроде.
Я там-то всё прошёл, я там-то не солгал.
Привет тебе, привет! Как памятник свободе,
Пылают в синеве июльские снега.

13.07.1966

Ю. Визбор

Фанские горы

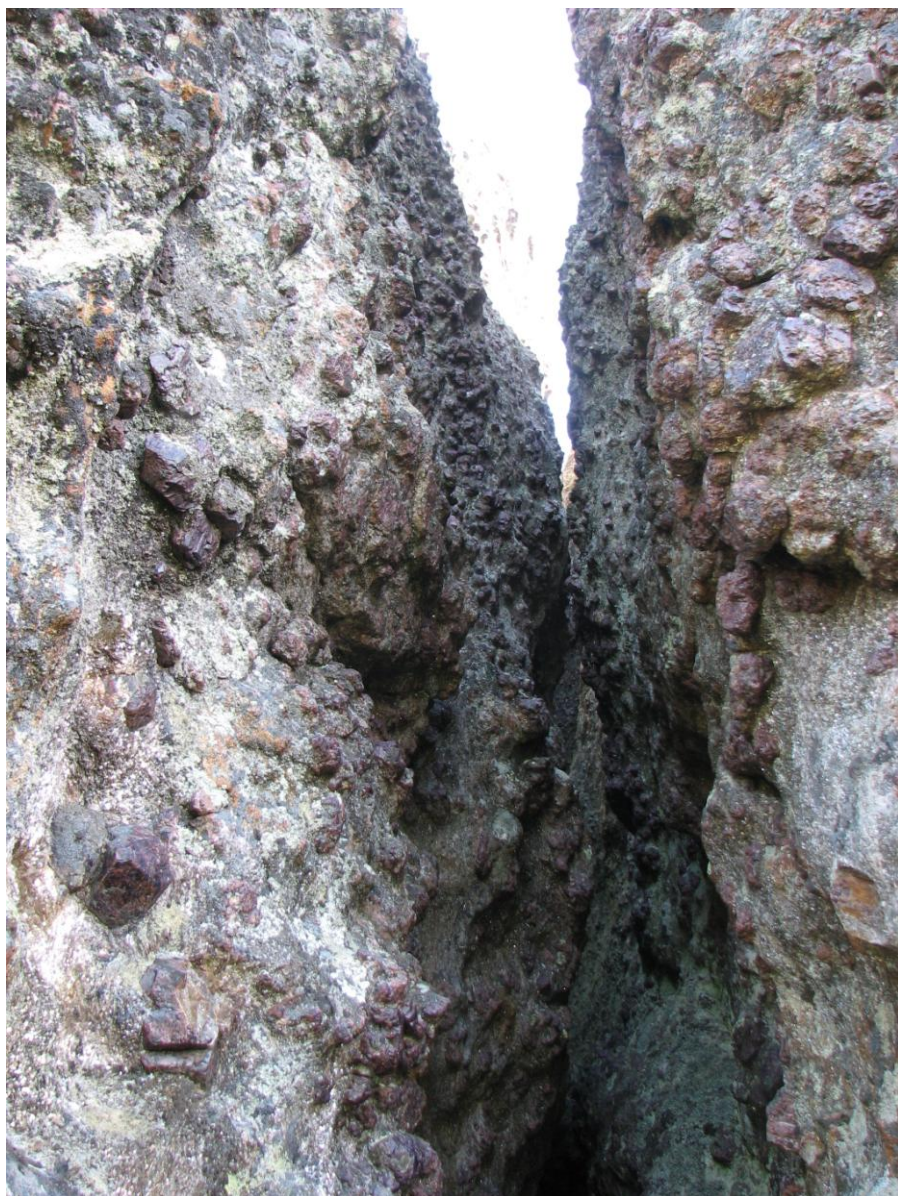
Я сердце оставил в Фанских горах,
Теперь бессердечный хожу по равнинам.
И в тихих беседах, и в шумных пирах
Я молча мечтаю о синих вершинах.

Когда мы уедем, уйдём, улетим,
Когда оседлаем мы наши машины,
Какими здесь станут пустыми пути,
Как будут без нас одиноки вершины.

Лежит моё сердце на трудном пути,
Где гребень высок, где багряные скалы
Лежит моё сердце, не хочет уйти,
По маленькой рации шлёт мне сигналы.

Я делаю вид, что прекрасно живу,
Пытаюсь на шутки друзей улыбнуться,
Но к сердцу покинутому моему
Мне в Фанские горы придётся вернуться.

Фанские горы, 28.07.1976

Ю. Визбор

Я в долгу перед вами

Снег над лагерем валит,
Гнёт палатки в дугу.
Я в долгу перед вами,
Словно в белом снегу
Я всё память листаю,
Завалюсь на кровать,
Я в Москву улетаю,
Чтобы долг свой отдать.

Где же вы пропадали?
Этих дней и не счесть
Отчего не писали?
Я бы знал, что вы есть,
И московский автобус,
Столь банальный на вид,
Обогнул бы весь глобус
От беды до любви.

Претендуя на имя
И ваши права,
Шли ко мне все иные
Имена и слова.

То трубил я охоту,
То я путал следы,
То туман над болотом
Принимал за сады.

То я строил квартиры,
В которых не жил,
То владел я полмиром,
В котором тужил.
От забот тех осталось –
Чемодан да рюкзак,
Книги, письма да жалость,
Что всё вышло не так.

Спит пилот на диване –
Кто ж летает в пургу?
Я в долгу перед вами,
Словно в белом снегу.
Отчего ж так нескоро
И с оглядкой бежит
Телеграмма, которой
Ожидаешь всю жизнь.

18-24.07.1978

Ю. Визбор

Хибины

Что есть на земле – всё стремятся укрыть
Снега в бесконечном посев.
Представьте себе, что возможно любить
Страну под названием Север.

Забудутся песни и споры,
Но там, где мы шли на подъём,
Вот эти Хибинские горы
Останутся в сердце моём.

Зажги свой костёр у подножья сосны.
Здесь горы о мужестве помнят,
Здесь в варежке держит фонарик луны
Глухая полярная полночь.

Забудутся песни и споры,
Но там, где мы шли на подъём,
Вот эти Хибинские горы
Останутся в сердце моём.

И тем, кто ходил в этих синих снегах,
Кто этой умылся водою,
Представьте, что стала она дорога –
Земля под Полярной звездой.

Забудутся песни и споры,
Но там, где мы шли на подъём,
Вот эти Хибинские горы
Останутся в сердце моём.

Апрель – 25.09.1985

В. Вихорев

Мокрый клён за окном...

Мокрый клён за окном, дробь дождя на стекле,
Вы зачем о былом песню дарите мне?
Кто сказал, что я сдал, что мне рук не поднять,
Что я с песней порвал, что рюкзак не собрать.

Уложу в рюкзаке что хранил и сберёг,
Что подарено мне от озёр и дорог:
Неба синего синь, скал слепающий оскал.
Сроки мне отодвинь — я своё не сказал.

Мокрый клён за окном, дробь дождя на стекле,
Вы зачем о былом песню дарите мне?
Кто сказал, что я сдал, что мне рук не поднять,
Что я с песней порвал, что рюкзак не собрать?

1963

В. Вихорев

На Соловецких островах

На Соловецких островах
Дожди, дожди.
Ну как расскажешь на словах,
Как льют дожди?
В конверт письма не уложить –
Ветра, шторма...
Нет, надо просто здесь пожить –
Ты приезжай сама.

И что с того, что холодам
Здесь скоро быть,
Что чай с мошкой пополам
Придётся пить.
Не слушай ветреных подруг
Про гиблый край,
Не опускай в бессилье рук –
Ты приезжай.

Ты приезжай, дожди уйдут
За кромку льда,
Ветрила норда опадут,
Шторма уняв.
Призывно ломится в окно
Крик птичьих стай.
Я напишу тебе одно:
«Ты приезжай!»

Соловецкие о-ва, июнь 1965

Г. Гейне

Странствуй!

Когда тебя женщина бросит – забудь,
Что верил её постоянству.
В другую влюбись или трогайся в путь.
Котомку на плечи – и странствуй.

Увидишь ты озеро в мирной тени
Плакучей ивовой рощи;
Над маленьким горем немного всплакни,
И дело покажется проще.

Вздыхая, дойдёшь до синеющих гор.
Когда же достигнешь вершины,
Ты вздрогнешь, окинув глазами простор,
И клёкот услышав орлиный.

Ты станешь свободен, как эти орлы,
И, жить начиная сначала,
Увидишь с крутой и высокой скалы,
Что в прошлом потеряно мало!

А. Генкин

Прорезала вышка по небу лучом...

Прорезала вышка по небу лучом –
Как же это вышло, что я ни при чём?
Как же нам надумать компромисс?
Через нашу дурость разошлись.

Через нашу дурость да глаз дурной
Отшатнулась юность от нас с тобой,
Улетела песней к чужим кострам –
Где-то по соседству звучит не нам.

Что ж наговорили друг другу мы?
Что же не простили друг другу мы?
Обернулся случай тяжёлым днём –
Где-то по соседству поврозь идём.

Прорезала вышка по небу лучом –
Как же это вышло, что я ни при чём?
Как же нам надумать компромисс?
Через нашу дурость разошлись.

1964

В. Глазанов

Не молитесь на образа...

Не молитесь на образа,
Образа – неживые, в них смысла нету
Посмотрите лучше любимым в глаза
И айда колесить по белому свету!

Поезжайте в чащобу, в глухую тайгу,
Может, ждёт вас давно заполярная тундра.
Прогоните печаль, пересильте тоску
И пишите весёлые письма оттуда.

Может, год вас не будет, мы будем вас ждать
И, наполнив стаканы на праздничном сборе,
Про себя пожелаем вам добрых удач
И в молчании выпьем «за тех, кто в море».

А потом, заглянув вашим жёнам в глаза
И увидев там грусть, все согласно решим мы:
«Не молитесь, друзья, неживым образам,
А молитесь своим любимым».

А. Городницкий

Вальс геофизиков

Снег на крышах темнеет и тает
На исходе весеннего дня.
Где слова отыскать мне, родная,
Чтобы ты услышала меня?

Смех доносится слева и справа,
Загорелся на улицах свет.
Ну так что же ты смотришь лукаво
И ни слова не скажешь в ответ?

От тебя ничего я не скрою.
Я, конечно, не знаю, куда
Вот такой же вечерней порою
Унесут нас с тобой поезда.

Мы отыщем друг друга по карте
Каждый день перед тем, как уснуть,
И кострами разведочных партий
Будет в жизни отмечен наш путь.

Ну так дай же, родная, мне руки,
Обещай нашу дружбу сберечь.
Пусть не будет нам горько в разлуке
В ожидании будущих встреч.

1953

А. Городницкий

Костёр

Горит костёр на горном перевале –
Нам до него сегодня не дойти.
Мы в этот раз в горах заночевали,
Не отыскав до сумерек пути.

На выступ примостившись еле-еле,
Себя и карту в сотый раз кляня,
Мы долго со скалы своей смотрели
На пятнышко весёлого огня.

Мы мёрзли здесь, а там, почти что рядом,
Тепло. И холод отступил во тьму.
Костёр, он был доступен нашим взглядам,
Но вот попробуй доберись к нему!

Молчали камни, шаг наш карауля,
Вгоняла в дрожь холодная роса.
И мы, прижавшись спинами, уснули,
Чтобы проснуться через полчаса.

А утром снова солнце жгло нам спины.
На перевале я сказал: «Взгляни», –
И равнодушно триконем откинул
Остывшие седые головни.

Памир, Гиссарский хребет, 1954

А. Городницкий

Деревянные города

Укрыта льдом зелёная вода,
Летят на юг, переключаясь, птицы,
А я иду по деревянным городам,
Где мостовые скрипят, как половицы.

Над трубами – картофельный дымок,
Висят на окнах синие метели,
Здесь для меня – дрова, нарубленные впрок,
Здесь для меня постелены постели.

Шумят кругом дремучие леса,
И стали мне докучливы и странны
Моих товарищей нездешних голоса,
Их городов асфальтовые страны.

В тех странах в октябре ещё весна,
Плывёт цветов замысловатый запах,
А мне ни разу не привиделся во снах
Туманный запад, неверный, дальний запад.

Никто меня не вспоминает там,
Моей вдове совсем другое снится.
А я иду по деревянным городам,
Где мостовые скрипят, как половицы.

Игарка, 1959

А. Городницкий

Бухта Тикси

Мы встретили осень в бухте Тикси
Под чаячий хриплый шум.
Меня написать тебе попроси,
И я тебе напишу.

Неделя – и уши заложит от вьюг,
И сдвинутся облака.
Неделя – и мы улетим на юг –
Там лето ещё пока.

Ты пишешь, что больше мне не нужна,
Что смутно от непогод,
А здесь у меня – два раза весна
И осень два раза в год.

Пусть нити морщин прилипают ко лбам,
Пусть время ждать истекло,
Прижмём к потрескавшимся губам
Обкусанное стекло.

Дано в году нам по две весны,
Да что с ней делать, с весной?
...И сны наши веселы и пьяны
Над струганою сосной.

А. Городницкий

Брусника

Ты мне письмо прислать рискни-ка,
Хоть это всё, конечно, зря.
Над поздней ягодой брусникой
Горит холодная заря.

Опять река несёт туманы,
Опять в тепло уходит зверь.
Ах наши давние обманы,
Вы стали правдою теперь.

Меня ты век любить могла бы,
И мне бы век любить ещё,
Но держит осень красной лапой
Меня за мокрое плечо.

И под гусиным долгим криком,
Листовою ржавою соря,
Над поздней ягодой брусникой
Горит холодная заря.

Район Игарки, р. Гравийка, 1962

А. Городницкий

Палаточные города

Мои палаточные города...
Ты всё их расставляешь как попало.
В них стен и башен сроду не бывало,
И Андерсен не приезжал сюда.
Мои палаточные города –
Увидела и замолчала хмуро.
Нехитрыми постройками горда
Их полотняная архитектура.

Привязаны к берёзовым стволам,
Стоят они, и ветер их колышет.
Живёт мошка здесь с дымом пополам,
Дожди и солнце вхожи через крыши.
Они в болоте дом свой узнают
И на скале сумеют приютиться,
А осенью летят они на юг
И складывают крылья, словно птицы.

Что ж, уходи. Ни слова не скажу.
Дворцы мои убоги до смешного.
Я их в пути верёвками вяжу
И ставлю их, и разрушаю снова.
Но я их не оставлю никогда
Для каменных домов и женской ласки,
Мои палаточные города,
Вместилища невыдуманной сказки.

р. Сухариха, август 1962

А. Городницкий

Полночное солнце

Твоё окно рассветным светом полно,
Вчерашних туч ушёл далёкий фронт.
А в Заполярье солнце всходит в полночь,
На полчаса зайдя за горизонт.

И ты звенишь в асфальты каблучками,
Спеша продолжить свой свободный труд.
А в Заполярье зацветает камень,
И птицы перелётные орут.

И будет всё, как мы с тобой хотели,
И будет день твой полон синевой,
А в Заполярье мокрые метели
И замерзает в валенках конвой.

И ты меня, наверное, не вспомнишь,
Меня теперь и помнить не резон,
А в Заполярье солнце всходит в полночь,
На полчаса зайдя за горизонт.

28.02.1963

А. Городницкий

У Геркулесовых столбов

У Геркулесовых столбов лежит моя дорога,
У Геркулесовых столбов, где плавал Одиссей.
Меня оплакать не спеши, ты подожди немного,
И чёрных платьев не носи, и частых слёз не сей.

Ещё под парусом тугим в чужих морях не спим мы,
Ещё к тебе я доберусь, не знаю сам, когда...
У Геркулесовых столбов дельфины греют спины,
И между двух материков огни несут суда.

Ещё над чёрной глубиной морочит нас тревога
Вдали от царства твоего, от царства губ и рук.
Пускай пока моя родня тебя не судит строго,
Пускай на стенке повисит мой запылённый лук.

У Геркулесовых столбов лежит моя дорога.
Пусть южный ветер до утра в твою стучится дверь!
Ты не спеши меня забыть, ты подожди немного,
И вина сладкие не пей, и женихам не верь.

Гибралтарский пролив, 1965

А. Городницкий

Острова в океане

К ночи сменится ветер, наступит прилив.
Мы вернёмся на судно для вахт и авралов,
Пару сломанных веток с собой прихватив
И стеклянный рисунок погибших кораллов.
И забудем мы их, как случайный музей,
Как цветное кино на вчерашнем экране,
Те места, где своих мы теряем друзей –
Острова в океане, острова в океане.

А за бортом темно. Только россыпь огней
На далёких хребтах, проплывающих мимо.
Так ведётся давно – с незапамятных дней –
И останется так до скончания мира.
Не спешите же мне вдруг говорить про любовь –
Между нами нельзя сократить расстояний,
Потому что, мой друг, мы ведь тоже с тобой –
Острова в океане, острова в океане.

НИС «Дмитрий Менделеев», Тасманово море, май 1976

А. Городницкий

Тихий океан

Лист последний на окне
С тонкой ветки сброшен.

Утро лётное вполне,
А в глазах туман.
Не дари, прощаясь, мне
Ни цветов, ни брошек,
Подари мне на прощанье
Тихий океан.

Там волна стирает камень,
Закипая в пене,
Там сырую соль комками
Смахивают с губ,
Там внизу под облаками
Шторм гудит осенний,
Там стоит над облаками
Остров Итуруп.

И когда зальёт вода
Круглое окошко,
И покатится тайфун,
Тучи теребя,

Я ревущий океан
Полюблю немножко
И немножко научусь
Понимать тебя.

Будет осень зажигать
Медленное пламя
На крутом и на горячем
Краешке земли.
Ах, зачем боимся мы
Так своих желаний,
От штормов за остров прячась,
Словно корабли?

Не спеши переживать,
Милый мой, хороший,
Что вина не наливать
Нам в один стакан.
Не дари, прощаясь, мне
Ни цветов, ни брошек,
Подари мне на прощанье
Тихий океан.

НИС «Дмитрий Менделеев», Тихий океан, 1976

*Слова Н. Гумилева
Музыка Г. Пономарева*

Капитаны

На полярных морях и на южных,
По изгибам зелёных зыбей,
Меж базальтовых скал и
жемчужных
Шелестят паруса кораблей.

Быстрокрылых ведут капитаны,
Открыватели новых земель,
Для кого не страшны ураганы,
Кто изведаль мальстрёмы и мель,

Чья не пылью затерянных хартий –
Солью моря пропитана грудь,
Кто иглой на разорванной карте
Отмечает свой дерзостный путь.

И, взойдя на трепещущий мостик,
Вспоминает покинутый порт,
Отряхая ударами трости
Ключья пены с высоких ботфорт.

Или, бунт на борту обнаружив,
Из-за пояса рвёт пистолет –
Так, что сыпется золото с кружев,
С розоватых брабантских манжет.

Пусть безумствует море и хлещет,
Гребни волн поднялись в небеса,
Ни один пред грозой не трепещет,
Ни один не свернёт паруса.

Разве трусам даны эти руки,
Этот острый, уверенный взгляд,
Что умеет на вражьи фелуки
Неожиданно бросить фрегат,

Меткой пулей, острой железной
Настигать исполинских китов
И приметить в ночи
многозвездной
Охранительный свет маяков?

Д. Дёмин

Парни ушли в долину

Парни ушли в долину. Дымкой туман клубится.
Тянется тропка ниткой в серой осенней мгле.
Где-то на старой ели свила гнездо жар-птица.
Где-то легли маршруты по вековой тайге.

Вслед им махни рукою: лёгкой тропы, бродяги!
Льются дожди косые в огненный мох болот.
Белым подножьем сосен чуть серебрится ягель,
А иностранный спутник в тучах добычу ждёт.

Много дорог прошли мы по голубой планете,
Много ещё осталось в жизни пройти дорог.
Сядем к костру, ребята, и помолчим об этом,
И расцветут легенды прямо у наших ног.

Парни вернутся скоро в стиранных ветром робах.
Снова теплом заимка встретит своих ребят.
Белый туман ложится клочьями им под ноги,
А на таёжных реках снова костры горят.

*Слова Л. Дербенёва
Музыка А. Флярковского*

Кеды

Днём и ночью от Карпат и до Курил
Свищут ветры, завывая и маня.
Кеды я себе отличные купил,
Ты пойми и не задерживай меня.

По всей земле пройти мне в кедах хочется,
Увидеть лично то, что вдалеке,
А ты пиши мне письма мелким почерком,
Поскольку места мало в рюкзаке.

Я в тайге тропу таёжную люблю,
А в пустыне – море рыжего песка,
Где привык таскать безропотный верблюд
Два горба, как два огромных рюкзака.

В кедах можно вслед за песенкой шагать
По асфальту, по тайге, среди болот.
В кедах можно даже по небу летать,
Если к ним ещё добавить вертолёт.

Если дождик налетает с ветерком,
Прежде, чем схватить простуду, ты учти:
До аптеки вёрст четыреста пешком
Нужно будет за горчичником идти.

На тропинки ты внимательно смотри:
Я подмётками везде, где только мог,
Отпечатал чёткий номер «сорок три»
И узорное фабричное клеймо.

1970

*Слова Н. Добронравова
Музыка А. Пахмутовой*

Звездопад

С неба лиловые падают звёзды,
Даже желанье придумать не просто –
На небосклоне привычных квартир
Пусть загорится звезда Альтаир.

Звездопад, звездопад –
Это к счастью, друзья говорят.
Мы оставим на память в палатках
Эту песню для новых орлят.

Пусть перед нами дороги земные,
Слышим мы дальних миров позывные.
Юность и песню, и крылья дала
Тем, кто поверил в созвездье Орла.

Как бесконечные звёздные дали,
Мы бы на яркость людей проверяли.
Прав лишь горящий, презревший покой,
К людям летящий яркой звездой...

1965

*Слова В. Жукова
Музыка Ю. Осипова*

Полярная звезда

Опять пурга тропинки замечает,
И на снегу не видно ни следа.
Лишь только здесь над самой головою
Зажглась далёкая Полярная звезда

Экспресс полярный звал меня гудками,
И я сказал: «Как много дней в году!
Чтоб не забыть – возьми её на память!» –
И подарил тебе Полярную звезду.

Когда проходишь ты в тени вокзала,
Ты думаешь когда-нибудь о ней?
Но нелегко и лень тебе, пожалуй,
Найти её среди мерцающих огней.

А там, в Москве, – улыбки и концерты,
И даже солнце светит каждый день,
А мне всё реже синие конверты
Через снега приносит северный олень.

Опять пурга завоюет многократно,
Но верю я, и к нам придёт весна,
И я скажу: «Отдай её обратно,
Не для тебя она – Полярная звезда!»

1955

Л. Зонов

Воркутинская весна

За окном апрельские метели:
Беспокойный, бесконечный снег.
Как метели эти надоели,
Как мешают думать о весне!

Скоро май – а снег не тает,
И весны в помине нет.
Вновь метель переметает
Мой к тебе нелёгкий след.
Не темнеет, не светает –
Широта у нас не та.
Скоро май – а снег не тает,
Воркута есть Воркута.

Жизнь идёт, вращается планета,
Только мне, мне снова не до сна –
Видно, заблудилась в тундре где-то
Наша запоздавшая весна.

Ожиданья можно ли измерить?
У любой разлуки свой маршрут.
Буду ждать, надеяться и верить
В то, что наши вёсны к нам придут.

1987

Ю. Ким

Фантастика-романтика

Негаданно – нечаянно
Пришла пора дороги дальней.
Давай, дружок, отчаливай,
Канат отвязывай причальный.

Гудит норд-ост,
Не видно звёзд,
Угрюмы небеса.
И всё ж, друзья,
Не поминайте лихом –
Подымаю паруса.

Фантастика, романтика,
Наверно, в этом виновата.
Антарктика, Атлантика
Зовут, зовут ребят куда-то.

Подумай, друг, а может быть,
Не надо в море торопиться –
На берегу спокойней жить,
Чего на месте не сидится?

Гудит норд-ост,
Не видно звёзд,
Угрюмы небеса.
И всё ж, друзья,
Не поминайте лихом –
Подымаю паруса.

1963

А. Крупн

Хибинские камешки

Маленькие камешки с детства мы любили,
Их кидали в воду мы и били воробьёв.
Детские годы в прошлое уплыли,
Но с камешками встретились мы вновь.

Камешки, камешки, ах, какие камешки
Мы дробим отбойным молотком:
Камешки, камешки, маленькие камешки,
Размерами с многоэтажный дом.

Высоко живём мы на хибинских кручах,
Куда нечасто в гости даже птица залетит.
По хибинским камешкам бродят только тучи,
А под ногами апатит лежит.

Здесь из разных ВУЗов собрались ребята,
Стал их общим домом неприступный Расвумчорр.
От весёлых песен потеплело плато,
И снег растаял на вершинах гор.

С молотком отбойным, ломом и лопатой,
Мы уходим вглубь, ломая на куски гранит.
До чего ж студенты – крепкие ребята:
Пред ними и скала не устоит.

И пускай одежду мы до дыр проносим,
Пусть для нас проходит это лето стороной,
Мы себе другого отдыха не просим,
С победою вернёмся мы домой.

Камешки, камешки, ах, какие камешки
Мы дробим отбойным молотком:
Камешки, камешки, маленькие камешки,
Размерами с многоэтажный дом.

1963

А. Крупи

Сто дорог

Что нам знакомые дома,
Когда из них друзья ушли?
Когда ты на краю земли,
Не сможет песня жить сама.

Ты песню унесла мою,
Её ты носишь в рюкзаке.
Хочешь, я новую спою,
Пущу её вниз по реке?

Взлетит, как бабочка с руки,
И долетит до синих гор –
Она отыщет ваш костёр,
Узнает ваши рюкзаки.

Согреет крылья у огня –
Её ты только подожди,
Она расскажет про меня,
О том, что здесь идут дожди.

Гитара без тебя молчит,
А ты мне видишься во сне:
Фильм на некрашеной стене,
А по палатке дождь стучит.

Нам сто разлук на долгий срок,
Следы дороги на лице...
И ждёт с тобой нас сто дорог
И сто свиданий в их конце.

1964

А. Крупи

Северная-1

Мы уезжаем. До свиданья, город.
Колёсам долго стыки рельс толочь,
Тебе переживать прощанья горечь,
А нам идти в полуденную ночь.

Значит, надо уехать,
Значит, ждёт нас пурга,
Переходы и песни
Да белые выюги.
Пусть товарищи выпьют
За ушедших в снега,
Убежавших по зову
Полярного круга.

Полярный круг – ну что это такое?
Условная, придуманная нить,
А почему-то не даёт покоя,
Зачем-то чем-то нас к себе манит.

В краях, где ни дорог нет, ни тропинок,
Где гребни гор дырчат облака,
Стоят там молчаливые Хибины,
Подставив ветру белые бока.

Воротники там от дыханья седы,
Там поровну на всех и груз, и грусть.
И вышедший с полотен Кента Север
Ветров объятьем бросится на грудь.

3.03.1967

А. Крупи

Северная-2

Два дня гудим в полярных кабаках,
Горланим песни, попиваем спирт,
Два дня не экономим табака
И на вокзалах деревянных спим.

Ещё плечо хранит следы ремней,
Ещё мы не привыкли к городам,
Но в сны уже врываются ко мне
Полярный край, Уральская гряда.

Сегодня снег и горы наяву,
И Воркута под этим снегом спит.
Но города к делам уже зовут,
И допиваем мы последний спирт.

За эти дни безмолвных ледников,
За эти дни дороги и труда
И машет нам платками облаков
Полярный край, Уральская гряда.

Но тепловоз прощально прогудел.
Теперь о средней полосе слова.
Ждут вместо гор нас горы разных дел,
А вместо снега – пыльная трава.

Но если из-за тысячи причин
Дни станут длинными, как провода,
Ты вспомни, есть советчики мужчин –
Полярный край, Уральская гряда.

1968

А. Крути

Нас поезд увозит в далёкий путь,
И песня вагон трясёт –
Студентам ведь летом нельзя отдохнуть,
Студентов работа ждёт.

Отброшена детская сказка про юг –
Не стоит о нём мечтать!
Мелькнул за окошком Полярный круг,
А полюс – рукой подать.

Птицы здесь не поют,
Травы здесь не растут,
И только порою тучи
Уныло сквозь скалы бредут.

Север суров вдвойне
В заоблачной вышине,
А фрукты и солнце в Хибинах
Доступны нам только во сне.

Но нам наплевать на хваленый Кавказ,
И зависти в сердце нет,
Хотя здесь влюбился каждый из нас
И в горы, и в рассвет.

А взгляды на вещи у нас свои,
Ведь каждый из нас – герой:
Студенты ЛИКИ, ЛТИ, ЛИЭИ
Воюют с упрямой горой.

В руках молоток стучит,
Старуха-гора скрипит,
Но если нас попросили,
Дадим мы стране апатит!

А если Ленинград
Увидит не всех ребят –
То, значит, погибли со славой,
В горе, в апатитах лежат.

1963

А. Крути

Тундра

Поговорили, махнули рукой,
Вот и уходит последний аргиш.
Звон бубенцов над замёрзшей рекой
Прошелестел, как засохший камыш.

Прошелестел и растаял вдали.
Больше людских не слышать голосов.
Больше тепла не просить у лесов,
Тундра в лицо нам снегами пылит.

Горы горстями гребут облака,
Звёздные шорохи слышны в ночи.
Тундра, ты мысли в слова облекать,
Думать о близких нас научи.

Нам ещё долго не видеть людей,
Значит, есть время подумать о них.
Тундра нас заперла в тундре одних,
Это на несколько долгих недель.

Знаю, нас тундра одарит сполна,
Если туман и не видно ни зги,
Если пурга – снеговая стена,
Если устал – под глазами круги.

Но где-то едут в весну поезда,
Тонкой струною прощанье звенит.
И уступая подругам зенит,
Сдвинется в небе пастушья звезда.

1968

А. Крупн

Песня геологов

Скажи мне, дружище, но только без слов,
А сможешь ли ты жизнь бродячую бросить?
Чтоб домом был дом, а любовью – любовь!
Чтоб вовремя старость и вовремя – осень.

Когда ты устанешь бежать в холода?
Не сладка же вечная осень без лета.
Ты – житель палаток, ты – гость в городах,
Запрятанных где-то за сотней рассветов.

Скажи мне, а что тебе снится во снах?
А впрочем, усталые сны видят редко.
Скажи мне, ты помнишь, как пахнет весна,
Как в стёкла стучится сиреновой веткой?

Ну что ж, о тебе где-то песни споют,
Не зря столько отдано вечным походам.
Скажи мне, а что же тебе отдают
Взамен в горизонт уходящие годы?

Ты хмуришься, злишься – не стоит, старик.
Оставь без ответа пустые вопросы.
Я просто с тобой захотел говорить...
Над Севером осень, над Севером осень...

15.09.1969

Ю. Кукин

Город

Горы далёкие, горы туманные, горы –
И улетающий, и умирающий снег.
Если вы знаете, где-то есть город, город.
Если вы помните, он не для всех, не для всех.

Странные люди заполнили весь этот город:
Мысли у них поперёк и слова поперёк.
И в разговорах они признают только споры.
И никуда не выходит оттуда дорог.

Вместо домов у людей в этом городе небо,
Руки любимых у них вместо квартир.
Я никогда в этом городе не был, не был,
Я всё ищу, и никак мне его не найти.

Если им больно – не плачут они, а смеются,
Если им весело – вина хорошие пьют.
Женские волосы, женские волосы вьются,
И неустроенность им заменяет уют.

Я иногда проходил через этот город,
Мне бы увидеть, а я его не замечал.
И за молчанием или за разговором
Шёл я по городу, выйдя и не повстречав.

Поездом – нет! Поездом мне не доехать.
И самолётом, тем более, не долететь.
Он задрожит миражом, он откликнется эхом.
И я найду, я хочу, и мне надо хотеть.

1964

Слова Л. Куклина
Музыка А. Петрова

Голубые города

Города, где я бывал,
По которым тосковал,
Мне знакомы от стен и до крыш.
Снятся людям иногда
Их родные города –
Кому Москва, кому Париж.

Ну а если нет следов
На асфальте городов,
Нам и это подходит вполне.
Мы на край земли придём,
Мы заложим первый дом
И табличку прибьём на сосне.

Все на свете города
Не объехать никогда,
На любой остановке сойди.
Есть у нас один секрет –
На двоих нам сорок лет –
Как говорят, всё впереди.

За ночь ровно на этаж
Подрастает город наш,
Раньше всех к нам приходит рассвет.
Снятся людям иногда голубые города,
У которых названия нет.
Снятся людям иногда голубые города,
У которых названия нет.

1963

Л. Куклин

Песня о Кировске

В стылой тундре за Полярным кругом,
Посредине каменной земли,
В городе, что стал нам лучшим другом,
Мы судьбу свою нашли.

Снежные вершины,
Хмурые Хибины,
Северных сияний яркий след...
Город легендарный,
Город заполярный
Нашими сердцами обогрет!

Приезжай, и ты увидишь скоро:
Мы умеем верить и мечтать.
Вьюжное дыханье Расвумчорра
Нам не может помешать!

Здесь в горах укрыт волшебный камень,
Камень плодородья – апатит.
Добытый горячими руками,
Он тепло людей хранит!

Есть, должно быть, города красивей,
Но у нас – особый разговор:
Каждый колос, выросший в России,
Силу взял от наших гор!

1979

Н. Лисица

Вальс в ритме дождя

Солнца не будет – жди не жди,
Третью неделю льют дожди,
Третью неделю наш маршрут
С доброй погодой врозь.
Словно из мелких-мелких сит
Третью неделю моросит,
Чтоб не погас костёр у нас,
Веток подбрось.

В мокрых палатках спят друзья,
Только дежурным спать нельзя.
Сосны качаются во сне,
Сосны в туман глядят.
А у костра ни сесть ни лечь.
Как не устанет дождик сечь?
Слышишь, давай станцуем вальс
В ритме дождя.

Туч не коснётся солнца свет,
Словно рассветов больше нет,
А под ногами не паркет,
А, в основном, вода.
И согревает нынче нас
Этот смешной и странный вальс,
И вопреки всему горит
Наша звезда.

М. Михеев

Песня алтайских шофёров

Есть по Чуйскому тракту дорога,
Много ездит по ней шоферов.
Был один там отчаянный шофёр,
Колька, звали его, Снегирёв.

Он машину трёхтонную АМО,
Как сестренку родную, любил.
Чуйский тракт до монгольской границы
Он на АМО своей изучил.

А на «форде» работала Рая,
И частенько над Чуей-рекой
«форд» зеленый и Колькина АМО
Проносились куда-то стрелой.

Полюбил Колька Раечку крепко
И в каких бы местах ни бывал,
На ухабах и пыльной дороге
«форд» зеленый глазами искал.

И признался однажды ей Колька,
Но суровая Рая была,
Посмотрела на Кольку с усмешкой
И по «форду» рукой провела:

«Слушай, Коля, скажу тебе вот что:
Ты, наверное, любишь меня.
Когда АМО мой «форд» перегонит,
Тогда Раечка будет твоя».

Из далёкой поездки с Алтая
Коля ехал однажды домой.
Быстрый «форд» и весёлая Рая
Мимо АМО промчались стрелой.

Тут и ёкнуло Колькино сердце –
Вспомнил с Раечкой он уговор.
И сейчас же рванулись машины,
И запел свою песню мотор.

Нипочём всё обрывы, ухабы,
Николай ничего не видал,
Шаг за шагом все ближе и ближе
Грузный АМО «форда» догонял.

Миг ещё – и машины сравнялись,
Колька Раечку вдруг увидал,
Обернулся и крикнул: «Эх, Рая!» –
И на миг позабыл про штурвал...

С поворотом не справилась АМО,
В бок рванувшись, пошла под откос.
В серебристых волнах реки Чуи
Он погиб, не увидевши грёз.

Люди память воздали шофёру:
Он удачу в любви не познал,
На могиле – разбитая фара
И от АМО погнутый штурвал...

С той поры неприступная Рая
Не летит над обрывом стрелой.
Едет тихо, как будто устала,
Лишь штурвал держит крепкой рукой...

Слова Б. Окуджавы
Музыка И. Шварца

Ваше благородие

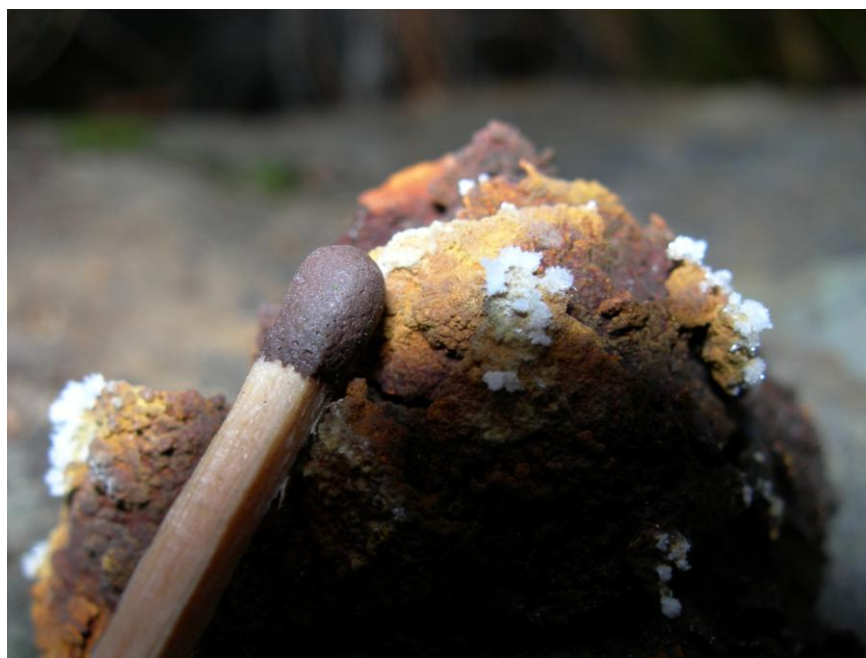
Ваше благородие, госпожа Разлука,
Мы с тобой друзья давно – вот такая штука.
Письмецо в конверте, погоди, не рви.
Не везет мне в смерти – повезёт в любви.

Ваше благородие, госпожа Удача,
Для кого ты добрая, а кому – иначе.
Девять граммов в сердце, постой, не зови.
Не везёт мне в смерти – повезёт в любви.

Ваше благородие, госпожа Чужбина,
Крепко обнимала ты, да только не любила.
В ласковые сети, постой, не лови.
Не везёт мне в смерти – повезёт в любви.

Ваше благородие, госпожа Победа,
Значит, моя песенка до конца не спета.
Перестаньте, черти, клясться на крови!
Не везёт мне в смерти – повезёт в любви.

1969

*Слова Н. Олева
Музыка О. Фельцмана*

Робинзоны

Нет на карте белых пятен,
Вся земля давно обжита.
Очень трудно жить на свете
В наши годы без открытий.

Ходят-бродят робинзоны
Со своими островами,
Вдаль их манят горизонты,
Не пугают расстоянья.

Эту песню, непоседы,
В рюкзаки с собой возьмите –
Пусть её по белу свету
Разнесёт попутный ветер!

В кабинетах канцелярий
Неуютно робинзонам –

На работу в Заполярье
Уезжают робинзоны.

Чтобы в тундре были парки
И в пустыне – стадионы,
Сдвинут горы наши парни,
Новосёлы-робинзоны.

Тёщи, матери и жёны,
Не горюйте, не грустите,
К вам вернутся робинзоны
С чемоданами открытий.

И напрасно утверждают,
Что земля давно обжита –
Самых смелых ожидают
Настоящие открытия!

*Слова Л. Ошанина
Музыка Э. Колмановского*

Бирюсинка

До свиданья, белый город,
С огоньками на весу!
Через степи, через горы
Мне на речку Бирюсу.

Только лоси славят в трубы
Там сибирскую весну,
Только валят лесорубы
Там ангарскую сосну.

Ни берёзку, ни осинку,
Ни кедровую тайгу,
А девчонку-бирюсинку
Позабыть я не могу.

С ружьём уйдёт под ветер –
Не найдёшь четыре дня.
Может, в лося выстрел метил,
А ударил он в меня.

Пусть красивы городские –
У неё глаза синей.
Городские не такие,
Коли сердце тянет к ней...

Перед этим синим взором
Я как парус на волне.
То ль её везти мне в город,
То ль в тайге остаться мне?

Там, где речка,
Речка Бирюса,
Ломая лёд, шумит,
Поёт на голоса,
Там ждёт меня таёжная,
Тревожная краса...

1962

В. Пережогин

Жёлтая осень приходит...

Жёлтая осень приходит,
В небе кружатся снега.
С гор караваны уходят,
Всем нам на базу пора.

Будут сданы все палатки,
ГАЗ наш уйдёт «на приколы».
Вынесем результаты,
Что мы нашли за сезон.

Кто на проект, а кто в поле,
В зиму руду добывать.
Кто на отчёт, а кто дома
Будет штаны протирать.

Хоть расstaёмся на время,
Но не забыть никогда
Дым от прошедшего поля
И как окрыляет руда.

Братья, поднимем бокалы,
Вспомним прошедший сезон.
Выпьем за парня, что в поле
Наши заботы несёт.

Выпьем за то, чтоб теплее
Было ему рисовать.
Выпьем за то, чтоб прямее
Мог он руду отыскать.

Полю конец, не воротишь его.
Что потерял – не найдёшь.
Что потерял – не отыщешь теперь,
Что позабыл – не вернёшь.

*Слова М. Пляцковского
Музыка С. Туликова*

Пролетают гуси над Таймыром

Пролетают гуси над Таймыром,
Пролетают гуси клином серым.
Стал для них давно родным и милым
Этот неуютный строгий Север.

Вот и мне к теплу пора, наверно.
До свиданья, снежные страницы.
Но в глазах моих теперь навечно
Будет речка Хатанга струиться.

Самолёт взлетит с аэродрома,
Облака винтом кроша на части.
А быть может, здесь, вдали от дома,
В белой тундре бродит моё счастье?

1970

*Слова М. Пляцковского
Музыка С. Туликова*

Увезу тебя я в тундру...

Увезу тебя я в тундру, увезу к седым снегам,
Белой шкурою медвежьей брошу их к твоим ногам.
По хрустящему морозцу поспешим на край земли
И среди сугробов дымных затеряемся вдаль.

Мы поедem, мы помчимся
На оленях утром ранним
И отчаянно ворвёмся
Прямо в снежную зарю.
Ты узнаешь, что напрасно
Называют Север Крайним,
Ты увидишь: он бескрайний,
Я тебе его дарю!

Увезу тебя я в тундру, увезу тебя одну,
Пёстрым северным сияньем твои плечи оберну.
Звёздный иней загорится на ресницах серебром,
Сколько хочешь самоцветов мы с тобою соберём.

Увезу тебя я в тундру – и тогда поймёшь ты вдруг,
Почему к себе так манит, так зовёт Полярный круг.
Ничего, что здесь метели, не беда, что холода,
Если ты полюбишь Север – не разлюбишь никогда!

1971

Б. Полоскин

Последний лист

Скорбь облетевших тополей
Нам обещает грязь и стужу.
Последний лист безмолвно кружит
Меж хриплых судорог ветвей.
Не дай вам Бог в глазах любимой
Увидеть хоть на миг единый
Скорбь облетевших тополей.

Как одиноко лес шумит,
В его сырой угрюмой чаще –
Тот звук, тоскливый и щемящий,
Он словно боль в душе таит.
Не дай вам бог под тёплой крышей
Среди друзей своих услышать,
Как одиноко лес шумит.

Горит костёр в ночной степи,
Вовсю пылает, с ветром дружен,
Но тот огонь уже не нужен:
Погревшись, путники ушли.
Не дай вам бог, не дай вам боже
Вдруг на огонь тот стать похожим.
Горит костёр в ночной степи...

1960-1984

М. Светлов

Есть мушкетёры!

Трусов плодила
Наша планета,
Всё же ей выпала честь –
Есть мушкетёры,
Есть мушкетёры,
Есть мушкетёры,
Есть!

Другу на помощь,
Вызволить друга
Из кабалы, из тюрьмы –
Шпагой клянёмся,
Шпагой клянёмся,
Шпагой клянёмся
Мы!

Смерть подойдёт к нам,
Смерть погрозит нам
Острой косою «своей» –
Мы улыбнёмся,
Мы улыбнёмся,
Мы улыбнёмся
Ей!

Скажем мы смерти
Вежливо очень,
Скажем такую речь:
«Нам ещё рано,
Нам ещё рано,
Нам ещё рано
Лечь!»

Если трактиры
Будут открыты,
Значит, нам надо жить!
Прочь отговорки!
Храброй четвёрке –
Славным друзьям –
Дружить!..

Трусов плодила
Наша планета,
Всё же ей выпала честь –
Есть мушкетёры,
Есть мушкетёры,
Есть мушкетёры,
Есть!

*Слова Д. Сухарева
Музыка В. Борисова*

Неспетая песня

Мелковаты мои путешествия:
До Калужской и снова домой.
И слабоваты мои утешения –
Мол, у всех это так под луной.

А где-то, а где-то звенят по насту сани,
И мчится ракета в неведомом краю.
Значит, песня не спета про молодость мою.
Захочу, и её пропою.

Не моя на костре каша варится
В саксауловом тощем лесу,
И не на мой мотобот волны валятся,
И не я эту вахту несу.

А где-то...

Надоело мне тусклое кружево
Мелковатых моих перемен,
Хочу утром проснуться над кручами
Моих Альп и моих Пиреней.

А где-то...

1961

В. Туриянский

Кодарская осень

Кодарская осень, слепые ветра,
Маршруты, маршруты с утра до утра,
И крик монотонный «косых» каюров
У края планшета, у кромки снегов,
У кромки снегов.

Здесь горные речки с зелёной водой
Шумят и звенят по камням день-деньской,
Здесь горы сулят ненадёжный ночлег,
А утром палатку баюкает снег,
Баюкает снег.

Сыгыкта за стенкой палатки поёт...
Уходят геологи снова вперёд.
Остался лишь тёмный кружок от костра...
Кодарская осень, слепые ветра,
Слепые ветра.

1964

В. Туриянский

Косые дожди

Чуть слышно бормочет гитара басами,
И влага в стекле потихоньку дрожит.
Послушай, дружище, как в сером тумане
Шуршат по асфальту косые дожди.

Мы выпьем за тех, кто бредёт в непогоду,
Чтоб спички не вымокли, костёр не угас,
Пусть им звезда освещает дорогу
В глухой, неуютный полуночный час.

Надежда не раз нас жестоко обманет –
Что толку гадать, что нас ждёт впереди.
Послушай, дружище, как в сером тумане
Шуршат по асфальту косые дожди...

1963

А. Фатьянов

На трудных дорогах

На трудных дорогах всегда впереди
Семья комсомольская наша.
И сердцу от радости тесно в груди,
Но всё ж мы завидуем старшим.

Порою нам просто обидно до слёз,
Ну честное слово – обидно,
Что строить не нам довелось Комсомольск,
Магнитку, Шатуру, Хибины.

Ну пусть удалось нам не много пройти,
И сделано нами не много.
Мы к счастью идём – значит, нам по пути!
В дорогу! В дорогу! В дорогу!

Веди же, счастливая юность моя,
В заветные дали родные!
И там, где пройдем мы, возникнут моря,
Сады зашумят молодые!

За дело, друзья! По рабочим местам!
Пусть встречный проносится ветер!
Мы твёрдо уверены: будут и нам
И наши завидовать дети!

Пускай удалось нам не много пройти,
И сделано нами не много.
Мы к счастью идём – значит, нам по пути!
В дорогу! В дорогу! В дорогу!

1958

В. Халупович

Как только схлынет талая вода...

Как только схлынет талая вода,
И солнце над Землёй взмахнет ресницами,
Бродяги покидают города,
Бродяги уезжают в экспедиции.

И будет их мытарить ремесло,
Гнус поедать, и с ног валить усталость.
В реке у них сломается весло,
А мы остались в городе, остались!

Будильник нас разбудит ровно в шесть,
На нас чирикнут воробьи-сутяги.
Бродяги, отзовитесь, где вы есть?
Вы помните о нас ещё, бродяги?

О ветер, ты им в лица не мети.
Улыбками их лица озарятся.
По пыльным тротуарам нам идти,
По тем же тротуарам возвращаться!

Так дай же им удач на много дней,
И песни, ими сложенные, слушай.
И не суди, кому из нас трудней,
Нам легче, но спасите наши души!

*Слова А. Якушевой
Музыка Ю. Визбора*

Да обойдут тебя лавины...

Да обойдут тебя лавины
В непредугаданный твой час!
Снега со льдом наполовину
Лежат, как будто про запас,
По чью-то душу, чью-то душу...

Но, я клянусь, не по твою!
Тебя и годы не задушат,
Тебя и горы не убьют.

Ты напиши мне, напиши мне,
Не поленись и напиши
Какие новые вершины
Тебе видны среди вершин,

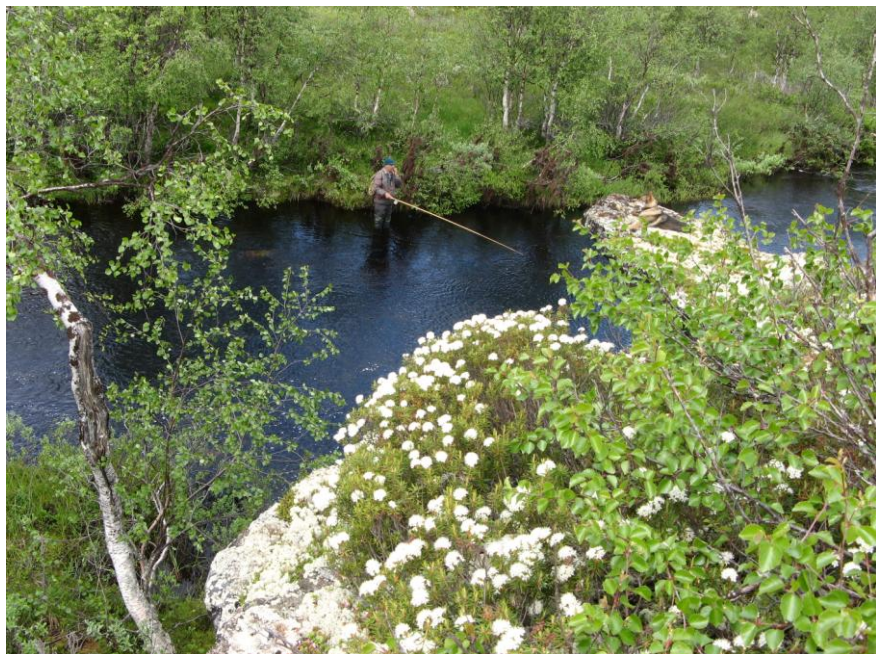
И что поделывают зори,
Твой синий путь переходя,
И как Домбай стоит в дозоре,
Подставив грудь косым дождям.

А мне все чудится ночами
От твоего тепло плеча.
Вот, четыремья крестясь лучами,
Горит в ночи твоя свеча.

Дожди пролистывают даты,
Но видно мне и сквозь дожди –
Стоишь ты, грузный, бородатый,
И говоришь: «Не осуди!»

Ах, пустяки – какое дело!
И осужу – не осужу,
Мне лишь бы знать, что снегом белым
Ещё покрыта Софруджу,
Мне лишь бы знать, что смерть не скоро,
И что прожитого не жаль,
Что есть ещё на свете горы,
Куда так просто убежать!

1964

А. Якушева

В речке каменной бьются камни...

В речке каменной бьются камни,
По гранитным скользя камням.
Древними каменными глазами
Смотрят горы на меня.
Древними каменными глазами
Смотрят горы на меня.

Смотрят горы сквозь синий вереск,
Заклиная наперебой.
Я каменею, почти поверив
В их могущество над тобой.

Я немею, поверив словно
В риск на каменном краю,
В их ледяную немногословность,
Так похожую на твою.

И с протянутыми руками
В этой каменной стране
Я бы навек обратилась в камень,
Чтобы ты поклонялся мне.

Стихи неизвестных авторов

По диким степям Забайкалья...

По диким степям Забайкалья,
Где золото роют в горах,
Бродяга, судьбу проклиная,
Тащился с сумой на плечах.

Бежал из тюрьмы тёмной ночью,
За правду он долго страдал –
Бежать больше не было мочи,
Пред ним простирался Байкал.

Бродяга к Байкалу подходит,
Рыбацкую лодку берёт
И грустную песню заводит,
Про родину что-то поёт.

Бродяга Байкал переехал
Навстречу родимая мать.
«Ах, здравствуй, ах, здравствуй, мамаша,
Здоров ли отец мой и брат?»

«Отец твой давно уж в могиле
Сырою землёю зарыт,
А брат твой далёко в Сибири,
Давно кандалами звенит».

По диким степям Забайкалья,
Где золото роют в горах,
Бродяга, судьбу проклиная,
Тащился с сумой на плечах.

Каюр погоняет собак...

Каюр погоняет собак,
Как тысячу лет назад,
А я для него чужак,
Хотя по закону и брат.

А Вы на материке
За тысячу вёрст, тысячу вёрст,
Гадаете по руке,
Живой я или замёрз.

Гадаете, рвать ли цветы,
Ходить ли под тополя,
Спросите у звёзд золотых,
Холодных, как земля.

За мной прилетит самолёт,
За ним прибежит олень,
И чёрная ночь пройдёт,
Как ясный полярный день.

Каюр погоняет собак,
Как тысячу лет назад,
А я для него чужак,
Хотя по закону и брат.

Дёрнул чёрт меня податься в Горный институт...

Дёрнул чёрт меня податься в Горный институт,
Был я раньше человеком, стал геолог тут.
На Магадан и на Алдан
Сiju, готовлю чемодан.
Предлагаю я поехать собственной жене,
А она, слегка подумав, отвечает мне:
«Не Магадан и не Алдан,
Там атмосфера не для дам».

Вот уже стучат колеса, как по крыше град,
Покидаю с назначением город Ленинград –
На Магадан и на Алдан.
Лежит на полке чемодан.
Приезжаю – что за чудо, снег лежит кругом.
Первый раз такси не вижу и иду пешком.
На Магадан и на Алдан,
Несу в руке свой чемодан.

Много я прошёл маршрутов простиранью вкрест,
Много я узнал, увидел незнакомых мест,
И весь Алдан и Магадан,
И потерял свой чемодан.
Дёрнул чёрт меня податься в Горный институт,
Был я раньше человеком, стал геолог тут.
На Магадан и на Алдан
Готовлю новый чемодан.

Жил студент-горняк на геофаке...

Жил студент-горняк на геофаке,
Об аспирантуре он мечтал.
О квартире личной, о жене столичной,
Но в аспирантуру не попал.
Если не попал в аспирантуру (сдуру!),
Собери свой тощий чемодан,
Поцелуй мамашу, обними папашу
И бери билет на Магадан.
Путь до Магадана не далёкий –
Поезд за полгода довезёт.
Там купи гитару, сколоти хибару
И начни сколачивать доход.
Годы жизни быстро пронесутся,
Седина появится в висках.
Инженером старым с толстым чемоданом
В Ленинград вернёшься при деньгах,
Но никто не встретит на перроне
И никто не выйдет на вокзал.
С лейтенантом юным с полпути сбежала,
Он теперь, наверно, генерал.
Ты возьмёшь такси до «Метрополя»,
Будешь пить коньяк и шпроты жрать,
А когда к полночи станешь пьяным очень,
Ты начнёшь студентов угощать.
Будешь плакать пьяными слезами
И стихи Есенина читать,
Вспоминать девчонку с карими глазами,
Что могла твоей женою стать.

Марш геофизиков

Далеко-далеко, там, где горы и ветер,
Где лесное зверьё, там, где жрёт комарьё,
Там палатки стоят.
И как солнце взойдёт,
Каждый день на рассвете
На работу идёт геофизиков дружный отряд.

Целый день по горам, от натуги потея,
Они ходят гурьбой, тянут провод стальной,
Проклиная судьбу.
А на шее – прибор,
На плечах – батареи.
Как хотели б они увидеть это дело в гробу!

А когда из-за гор станет солнца не видно,
Соберётся народ, тихо песню споёт
Вечерком у костра.
И уже на судьбу никому не обидно.
Завтра снова в маршрут геофизик уходит с утра.

Пятый день на Диксон нет погоды...

Пятый день на Диксон нет погоды,
Пятый день в гостинице нет мест.
Пятый день коротенький свой отпуск
Мы проводим без своих невест.

А пурга метёт, как ошалелая,
По прогнозу с Диксона метёт,
И меня к тебе, моя несмелая,
Донести не хочет самолёт.

Сыт по горло я погодой хмурой,
Ждать погоды лётной не хочу.
Я сегодня сговорюсь с каюром
И к тебе на нартах прилечу.

Путь на остров Диксон не короткий,
Это стало ясно мне теперь.
Ты его не мерь метеосводкой,
А любовью нашею проверь.

Опять дожди, в тумане горизонт...

Опять дожди, в тумане горизонт,
В тайге замшелой хлюпает вода.
Ты пишешь мне: «Любить Вас не резон».
Таких, как я, не любят никогда.

Ну что ответить на твои слова?
И я пишу: «У нас идут дожди,
И к нам в тайгу опять идёт зима»...
Ну а в конце пишу: «Ты всё же жди»...

Уносит почту ангел-вертолёт,
И мы опять уходим вглубь тайги.
Вослед осенний мелкий дождь идёт.
От нас сейчас уюты далеки.

Стекают капли в лапник кедрача,
Стоят в лесу палатки-корабли.
И лупит дождь по сгорбленным плечам
Первопроходцев, штурманов Земли.

Пусть живут надежды, что я жив,
Что мы вернёмся к нашим городам.
Ну а пока – бежит вода, бежит,
И от неё не деться никуда...

Дождь идет

Дождь идёт, серым мраком окутаны скалы.
Дождь идёт, шелестя по тропинкам лесным.
Дождь идёт, дождь туманом накрыл перевалы,
И на горы спускаются синие сны.

А во снах солнце светит, как жёлтое пламя,
Только вот наяву у нас так же темно.
Ты теперь далеко, далеко за горами,
Но со мной ты шагаешь сейчас всё равно.

Над рекою осенние тучи повисли,
И плывут невесёлой грядой облака.
Там летят в облаках твои синие письма
Из-за гор, из-за гордых и сумрачных скал.

И сказал я тебе ещё очень немного,
И пока я тебя ни о чём не прошу.
А сейчас я опять собираюсь в дорогу,
И тебе с перевала рукой помашу.

Поезд

Вот и последние наши слова о любви.
Поезд, перрон и вокзал.
Песня разлуки нас ждёт впереди, впереди.
Нам же осталась печаль.

А искры вылетают из топки паровоза
И, тихо замирая, гаснут у столбов.
В глазах твоих тревожных вспыхивают звёзды,
А губы шепчут: «Что же делать мне с тобой?»

Может, сойти мне на этом, вот этом пути.
Поезд умчится – пускай!
Только сказала: «Почаще пиши!»
Хорошо, не сказала: «Прощай!»

Уезжай, провожатых не будет...

Уезжай, провожатых не будет,
Поезда отойдут точно в срок,
За спиною останутся будни
Да знакомый истёртый порог.

А пока что асфальт мокрых улиц,
На путях запасных поезда,
Я иду, я без ноши сутулюсь,
Лишь не гаснет надежды звезда.

На потёртую карту вновь ляжет
Ожидание встреч и разлук,
Переходов бесчисленных тяжесть
Да шумящие ели вокруг.

А пока семафорят витрины
Путь счастливый моим поездам
По мостам, что подставили спины
Пешеходам, машинам, годам.

Мне идти одному по дорогам
В этот трудный и сложный маршрут –
Под брезентовым рыжим пологом
Меня тучи таёжные ждут.

А пока что качают вагоны
Колыбели дорожной судьбы,
И в краях не моих, законных,
Километры считают столбы.

Нам немало по свету хаживать...

Нам немало по свету хаживать,
Жить в палатках, землянках, балках,
Знать породы, пробурировать скважины,
С молотком пробираться в горах.

И в аулах далёкого юга,
В кишлаках азиатских степей,
В Заполярье, средь дикой выюги –
Мы повсюду найдём друзей.

Нам немало ночей встревоженных
У родного костра проводить.
Нам немало тайгой нехоженой
Караванных путей проложить.

И в предгорье седого Урала,
На Камчатке у дальних морей –
Где бы наша нога ни ступала –
Мы повсюду находим друзей.

Нашу кожу сожгло солнце южное,
Ветер северный нас закалил,
Страх развеяли ночи выюжные,
Рокот моря нас петь научил.

Буря жизни не сломит геолога,
И дорог не засыпать снегам.
От напева его весёлого
Легче сердцу, бодрей ногам.

Если грусть в его душу заглянет,
Если сердце встревожит беда,
Если бури и вьюги нагрянут,
То воскреснет в мечтах Москва.

Грусть растает под солнцем горячим,
Сердце вздрогнет всего лишь на миг.
Он привык к своей жизни бродячей
И по дому скучать не привык.

Словно глупый ребёнок, я за сказкой пошёл...

Словно глупый ребёнок, я за сказкой пошёл.

Золотой самородок я нигде не нашёл.

Никого не осталось – ни друзей, ни врагов,
Моя жизнь затерялась среди вечных снегов.

За палаткой нет света, рвёт и мечет пурга.

Сухарей больше нету, лишь конфета одна.

Занесло всю палатку, вертолёт не найдёт.

И помощника Славку мне никто не вернёт.

Приходили медведи, один еле ушёл,

А в моём пистолете был всего лишь патрон.

Потихоньку в палатку ходит в гости тоска.

Снится в белом тумане мне девчонка одна.

Словно чёрная туча, надвигалась беда.

На базальтовых кручах оползали снега,

Не ищи, дорогая, не отыщешь вовек,

На сто тысяч деревьев я – один человек.

В позабытых кочевьях у неназванных рек,

На сто тысяч деревьев я – один человек.

Бодайбинка

Ой да ты тайга моя густая,
Раз увидишь – больше не забыть!
Ой да ты, девчонка молодая,
Нам с тобой друг друга не любить!

Помню я таёжные зимовья
На восходе розовой зари,
Облака, окрашенные кровью,
И густые ели спят вдали.

А наутро быстрые олени,
Унесли в заснеженную даль.
Уезжала ты одна по Лене,
Увозила радость и печаль.

Где же ты теперь, моя девчонка,
И в какой далёкой стороне?
Износилась ветхая шубёнка,
Перестала думать обо мне.

Где же ты теперь, моя девчонка,
Где, в какой далёкой стороне?
Износилась ветхая шубёнка,
Перестала думать обо мне.

Где тобой протоптанные стёжки?
Что теперь поёт тебе тайга?
Где ты греешь маленькие ножки?
У огня какого очага?

Я теперь один в горах Витима,
Скрылась путеводная звезда,
Отшумели воды Бодайбинки,
Не забыть тайги мне никогда.

На счастье разбитой тарелки осколок...

На счастье разбитой тарелки осколок,
Как память о доме, в карман положу,
Прости, дорогая, но я же геолог,
И снова, как прежде, в тайгу ухожу.

Зовут меня снова лесные отроги,
Опасен и труден мой новый маршрут.
Но знай, дорогая, любые дороги
Меня неизменно к тебе приведут.

И часто ночами в походной палатке
Я слышу, как старые кедры шумят.
Тебя вспоминаю, вздыхаю украдкой –
Эх, были бы крылья, умчался б назад!

На счастье разбитой тарелки осколок,
Как память о доме, в карман положу,
Прости, дорогая, но я же геолог,
И снова, как прежде, в тайгу ухожу.

Содержание

В речке каменной бьются камни...	128
В стылой тундре за Полярным кругом...	93
Ваше благородие, госпожа разлука...	100
Вот и последние наши слова о любви...	146
Горит костёр на горном перевале...	44
Города, где я бывал...	91
Горы далёкие, горы туманные, горы...	89
Да обойдут тебя лавины...	126
Далеко-далеко, там, где горы и ветер...	138
Два дня гудим в полярных кабаках...	82
Дёрнул чёрт меня податься в Горный институт...	134
Днём и ночью от Карпат и до Курил...	66
До свиданья, белый город...	104
Дождь идёт, серым мраком окутаны скалы...	144
Есть по Чуйскому тракту дорога...	97
Жёлтая осень приходит...	106
Жил студент-горняк на геофаке...	136
За окном апрельские метели...	72
Июльские снега – не спутай их с другими...	25
К ночи сменится ветер, наступит прилив...	58
Как только схлынет талая вода...	124
Каюр погоняет собак...	132
Когда тебя женщина бросит – забудь...	36
Кодарская осень, слепые ветра...	118
Лист последний на окне с тонкой ветки сброшен.	60
Лунный свет над равниной рассеян...	7

Маленькие камешки с детства мы любили...	76
Мелковаты мои путешествия...	116
Мои палаточные города...	52
Мокрый клён за окном, дробь дождя на стекле...	32
Мы встретили осень в бухте Тикси...	48
Мы уезжаем. До свиданья, город.	80
На лекцию ты пришла – и сразу меня пленила...	5
На плато Расвумчорр не приходит весна...	15
На полярных морях и на южных...	62
На Соловецких островах дожди, дожди...	34
На счастье разбитой тарелки осколок...	156
На трудных дорогах всегда впереди...	122
Нас поезд увозит в далёкий путь...	84
Нам немало по свету хаживать...	150
Не молитесь на образа...	40
Негаданно – нечаянно...	74
Нет на карте белых пятен...	102
Ну вот и поминки за нашим столом...	23
О Москва, Москва святая...	13
Ой да ты тайга моя густая...	154
Опять дожди, в тумане горизонт...	142
Опять пурга тропинки замечает...	70
Парни ушли в долину. Дымкой туман клубится.	64
По диким степям Забайкалья...	130
По судну «Кострома» стучит вода...	21
Поговорили, махнули рукой...	85
Пошёл на взлёт наш самолёт...	19
Пролетают гуси над Таймыром...	108
Прорезала вышка по небу лучом...	38
Пятый день на Диксон нет погоды...	140
С неба лиловые падают звёзды...	68
Скажи мне, дружище, но только без слов...	87
Скорбь облетевших тополей...	112
Словно глупый ребёнок, я за сказкой пошёл.	152
Снег на крышах темнеет и тает...	42

Снег над лагерем валит, гнёт палатки в дугу...	28
Снова плывут на закате мимо него корабли...	17
Солнца не будет – жди не жди...	95
Твоё окно рассветным светом полно...	54
Тихим вечером, звёздным вечером...	11
Трусов плодила наша планета...	114
Ты мне письмо прислать рискни-ка...	50
У Геркулесовых столбов лежит моя дорога...	56
Увезу тебя я в тундру...	110
Уезжай, провожатых не будет...	148
Укрыта льдом зелёная вода...	46
Что есть на земле – всё стремятся укрыть снега ...	30
Что нам знакомые дома...	78
Чуть слышно бормочет гитара басами...	120
Этот лётчик был мальчишка из далёкого Кентукки...	9
Я сердце оставил в Фанских горах...	26

*Горит костёр на горном перевале...
Полевые песни*

Некоммерческое художественное издание

*Геологический институт
Кольского научного центра РАН*

*Кольское отделение
Российского минералогического общества*

Отпечатано в ЗАО К & М
184209 г. Апатиты, ул. Ферсмана, д. 17а
Тел. / факс (81555) 77329

Тираж 100 экз.

